

Услышав имя, названное боссом, Накахара Чуя на мгновение опешил, но тут же послушно кивнул:

— Да. Босс, вы тоже его знаете?

Мори Огай тонко улыбнулся.

— Не просто знаю. Мне даже довелось держать маленького Сатору-куна на руках.

Правда, было это всего раз, лет пять назад. Позже, когда бы Годзё Акихара ни привозил младшего брата в Йокогаму, он больше не подпускал Мори к ребёнку и на пушечный выстрел.

Чуя едва успел переварить эту новость, как босс продолжил:

— Брат Сатору-куна — невероятно сильный человек. Чуя-кун, ты ведь помнишь инцидент с Верленом? Именно Акихара-кун тогда помог нам всё уладить.

Чуя заторможенно кивнул. Тот день он помнил отлично.

— Если бы Акихара-кун тогда случайно не оказался в городе и мы не заключили сделку, — со вздохом припомнил Мори, — Портовая мафия лишилась бы многих эсперов из-за бесчинств Верлена.

Именно тогда Мори окончательно осознал, насколько страшен Годзё Акихара. Даже Верлен — этот монстр, живое гуманоидное оружие — в глазах Акихары выглядел кем-то «весьма средненьким».

«Этот парень...»

Лицо Чуи помрачнело от нахлынувших воспоминаний. Оказывается, этот чёртов Акихара в своё время не только ему бока намял, но и самого Верлена отделал.

— С такими сильными людьми, — наставительно произнёс Мори, — даже если не получается переманить их в Портовую мафию, ссориться ни в коем случае нельзя. Чуя-кун.

Чуя тут же отбросил лишние мысли и почтительно склонил голову:

— Да, босс. Слушаю вас.

— Раз уж ты раньше пересекался с Акихарой-куном, а сегодня совершенно случайно встретил Сатору-куна... Почему бы тебе не пригласить мальчика в Портовую мафию? В гости.

— И да, не говори, что это мой приказ. Придумай какой-нибудь предлог сам. Верю, что с такой мелочью ты легко справишься.

— Понял, босс.

Чуя согласился на автомате. И только переступив порог кабинета и закрыв за собой дверь, он запоздало осознал одну странную вещь.

Погодите, а откуда босс вообще узнал, что он сегодня встретил Годзё Сатору? Он ведь никому не говорил, что возвращался на синкансене!

В кабинете босса едва за Чуйей закрылась дверь, как раздался звонкий девичий голос, мгновенно сорвавший с Мори маску таинственного величия.

— Ринтаро — Х-йяцц! Зачем ты заставляешь Чую втягиваться в это?

Элис прекрасно понимала: Мори просто хочет использовать Годзё Сатору как наживку, чтобы заманить его старшего брата в Портовую мафию, а Чуйе врёт про какое-то банальное гостеприимство.

Когда он услышал её слова, загадочная улыбка Мори тут же растаяла, сменившись жалобной миной. Он повернулся к Элис, которая как раз вышла из смежной комнаты.

— Ну а что мне оставалось делать? Если я приглашу его напрямую, Акихара-кун сразу заподозрит неладное.

В конце концов, Акихара прямым текстом запретил ему даже приближаться к младшему брату.

Хотя Мори и в мыслях не держал ничего дурного против Сатору-куна. Честно.

Мори сокрушённо вздохнул. Себя он считал на редкость честным дельцом. Что в истории с Верленом, что в последующих сделках с Акихарой он ни разу не прибегал к дешёвым трюкам. Ну, ладно, может, совсем чуть-чуть... Собрал о нём побольше информации, но это ведь естественная мера предосторожности! Когда в твоей Йокогаме шастает столь опасный тип, невольно начнёшь беспокоиться.

— Вот бы Акихара-кун стал нашим... — тихо пробормотал Мори.

Знойное солнце летнего полдня пробивалось сквозь панорамные стёкла кабинета, освещая его

несбыточные, но такие манящие амбиции.

Пока в верхах мафии строили коварные планы, сам объект их тайных воздыханий неспешно прогуливался по городу.

Акихара прибыл в Йокогаму гораздо быстрее брата и Сугуру. Стоило ему ступить на эту землю, как «Книга» принялась жалобно молить о помощи. Потратив полчаса на то, чтобы наложить на этот мир защитный барьер — точно такой же, какой питал Дрезденскую плиту в его прошлом мире, — он со спокойной совестью отправился на поиски еды.

Дорога вела его вдоль реки Цуруми, откуда было рукой подать до кирпичного здания, где располагалось Вооружённое детективное агентство. Там он и планировал дожждаться Сатору и Сугуру.

Буль-буль...

Вода в Цуруми чистотой не отличалась. До состояния откровенного болота она, конечно, не доходила, но из-за обилия промышленных и бытовых стоков купаться там явно не стоило. Именно поэтому, когда прямо посреди реки из воды показались две сиротливо торчащие ноги, из-под которых вверх поднимались весёлые пузыри тонущего Дадзая Осаму, Годзё Акихара даже не подумал прийти на выручку.

«Грязно. И одежду намочу», — лениво подумал он и преспокойно пошагал дальше мимо дрейфующего по течению суицидника.

Дадзай уплывал вдаль:

— Буль-буль-буль...

Акихара же размышлял о том, что день выдался довольно жарким, так что неплохо бы купить мороженого. А раз уж он всё равно идёт в агентство, то стоит прихватить угощение и для тамошних обитателей.

В этот момент мимо него прошёл молодой мужчина в светлом плаще с приметными рыжевато-красными волосами. В отличие от Акихары, прохожий без лишних раздумий бросился в воду и вытащил несчастного Дадзая на берег.

Мужчина принялся усердно трясти бесчувственное тело, пытаясь заставить захлебнувшегося выплюнуть воду.

— Дадзай? Ты как, Дадзай? Живой?

Благодаря стараниям Сакуносукэ Оды, горе-самоубийца изрыгнул изрядную порцию речной воды и вяло приоткрыл глаза:

— Я... я уже в преисподней?

— Нет, Дадзай, ты всё ещё жив, — ровным и спокойным голосом отозвался Ода.

На его лице, за исключением секундной тревоги в самом начале, не отразилось ровным счётом ничего. Обычное, привычно-невозмутимое выражение лица.

Опираясь на руку друга, Дадзай с трудом поднялся. Потирая затылок, которым он, похоже, умудрился приложиться о какое-то подводное бревно, он с глубоким разочарованием протянул:

— Какая жалость...

Ода отряхнул ладони.

— Дадзай, ты ведь говорил, что уезжаешь в командировку в Токио. Почему вернулся так рано?

Поднимаясь на ноги, Дадзай краем глаза заметил удаляющийся силуэт Акихары. В его карих глазах на мгновение вспыхнул странный огонёк, после чего он громко, на всю набережную, запричитал:

— Да всё из-за Чуи! Этот мелкий, затянутый в чёрную кожу слизняк даже не заметил...

— Апчхи!

Накахара Чуя, как раз направлявшийся к Чайна-тауну на поиски Сатору и Сугуру, громко и смачно чихнул.

— Господин Чуя, с вами всё в порядке? Не заболели? — обеспокоенно спросил подчинённый, сидевший за рулём.

Чуя, обладавший от природы завидным здоровьем, редко страдал от простуд. Он достал платок, вытер нос и покачал головой:

— Нет, я в норме.

Причина внезапного чиха оставалась загадкой, но перед мысленным взором Чуи тут же предстало одно до боли знакомое лицо. Взгляд эспера мгновенно потемнел.

— Наверняка эта паршивая скумбрия Дадзай опять перебивает мне кости за спиной!

Вернувшись в штаб-квартиру Портовой мафии, Чуя первым делом обнаружил, что в его кабинете кто-то похозяйничал. Из путаных объяснений подчинённых стало ясно: Дадзай вернулся гораздо раньше положенного и сразу же залез к нему в кабинет. Бог знает, что этот придурок там устроил.

Водитель, благоразумно решив не лезть в разборки начальства, молча и исполнительно довёл машину до Китайского квартала.

Здесь, как обычно, было не протолкнуться. Благо у Портовой мафии в Чайна-тауне имелось немало своих заведений, так что Чуе хватило пары вопросов, чтобы выяснить точное местонахождение мальчишек. Как оказалось, они мирно обедали в одном из местных ресторанчиков.

Но вот незадача: как их оттуда забрать?

Чуя шёл по оживлённой улице, лихорадочно соображая, как подступиться к делу. Не успел он составить хоть какой-то план, как из соседней лавки с грохотом рвануло. Взрывная волна была такой силы, что едва не сорвала с его головы любимую шляпу.

Бу-ум!

Стена магазина, выходящая на улицу, с треском обрушилась. К небу поднялись густые клубы пыли и дыма, а перепуганные прохожие с воплями бросились врассыпную.

Чуя прищурился, придерживая шляпу рукой, и сквозь завесу гари разглядел одинокую фигуру.

«Годзё Сатору?» — удивлённо вытаращился он.

Среди панических криков толпы Сатору уловил знакомый голос. Повернув голову, он действительно увидел Чую и искренне удивился его присутствию в Китайском квартале.

— Сатору! Этот гад уходит! — крикнул ему в спину Сугуру Гето.

Мужчина, которого Сатору пытался накрыть своим «Синим», умудрился пережить атаку и теперь изо всех сил пытался скрыться в толпе.

Глаза Сатору сузились. Он уже собирался запустить вторую технику, но Чуя среагировал быстрее.

— Стоять! — рывкнул мафиози, мгновенно переместившись наперерез беглецу, и мёртвой хваткой вцепился в его плечо.

— Отвали! Ты хоть знаешь, на кого руку поднял?! Я человек из...

Чуя лишь презрительно фыркнул:

— А ты знаешь, кто я такой? Управление гравитацией!

Он сразу понял, что перед ним эспер. Его способность, судя по всему, позволяла частично дематериализовать тело, сводя к минимуму физический урон — именно поэтому парень отделался лишь парой царапин после разрушительной атаки Сатору.

Однако против сокрушительной гравитации Чуи эта уловка не сработала. Прижатый к земле колоссальным весом, беглец даже пикнуть не успел, как Чуя точным ударом отправил его в глубокий нокаут.

Подбежавшие Сатору и Сугуру с удивлением уставились на поверженного врага, а затем перевели взгляд на Чую.

— И зачем ты нам помог? — спросил Сугуру Гето.

— Как ты его так быстро спеленал? А, точно, это же сверхспособность. Твой дар связан с гравитацией? — засыпал вопросами Сатору.

Чуя проигнорировал их любопытство и спросил о главном:

— С чего вы вообще с ним сцепились?

«Вы же должны были мирно обедать», — пронеслось у него в голове. Чуя прекрасно знал организацию, к которой принадлежал этот наёмник. Если это действительно их человек, как двое приезжих школьников умудрились перейти ему дорогу?

При упоминании причин Сатору недовольно цыкнул:

— Да этот ублюдок прямо при нас полез к девушке.

— А ещё опрокинул наши тарелки, — мрачно добавил Сугуру Гето.

Чуя на мгновение потерял дар речи, пытаясь выстроить в голове логическую цепочку событий. Прежде чем он успел озвучить свои вопросы, со стороны раздался ленивый, отчётливо юношеский голос:

— Эти двое оболтусов хотят сказать, что сначала они мирно сидели в ресторане. Потом этот тип, изрядно набравшись, ввалился туда и случайно перевернул их обед. Владелец заведения, решив замять конфликт, сразу вернул им деньги, поэтому они не стали распускать руки. Но стоило им выйти и зайти в соседний магазин за покупками, как этот же пьянчуга принялся домогаться до продавщицы. Тут уж их терпение лопнуло.

— Братец Ранпо?

Сатору выглянул из-за плеча Чуи и, заметив приближающегося юношу, расплылся в довольной улыбке:

— Ты тоже здесь!

Эдогава Ранпо лениво посасывал леденец на палочке. Его глаза были сощурены так сильно, что оставалось лишь гадать, как он вообще видит дорогу.

— Я тут по работе. Заказ выполнял, — бросил он.

Сугуру Гето с любопытством спросил у друга:

— Сатору, это и есть тот самый великий детектив из Вооружённого агентства, о котором ты рассказывал?

Сатору с гордостью закивал:

— Ага! Братец Ранпо невероятно крут. Он лучший сыщик из всех, кого я знаю.

К сильным людям Сатору всегда относился с уважением. А к тем, кто знал его с малых лет и искренне о нём заботился, он и вовсе питал самые тёплые чувства.

Услышав столь лестную оценку от младшего, Ранпо довольно хмыкнул и задрал нос, даже не пытаясь скрыть своего триумфа:

— Ещё бы! Величайший детектив в мире — это я! Можете трепетать и преклоняться перед моей гениальностью!

Вдохновившись примером Сатору, Сугуру Гето тоже вежливо обратился к нему:

— Братец Ранпо, а сколько вам лет? Выглядите почти как наш ровесник.

— Мне двадцать два, — гордо отозвался тот.

Сатору обеспокоенно огляделся вокруг:

— Ты что, один гуляешь? Опять заблудишься ведь.

— Вовсе я не заблудился! — надулся Ранпо. — Просто я не трачу ресурсы своего гениального мозга на запоминание дорог! Со мной Куникида, просто он пошёл покупать мне яичные тарты. Здесь, в Чайна-тауне, они просто божественные. Ладно уж, так и быть, поделюсь с вами за то, что вы так искренне мной восхищаетесь.

— Мы вообще-то приехали к брату, — вспомнил Сатору. — Акихара-ниисан сейчас в агентстве?

— Кто знает? — протянул Ранпо. — Но когда вы туда доберётесь, он наверняка уже будет ждать вас на месте.

Сугуру Гето озадаченно моргнул:

— В каком смысле «уже будет ждать»? Неужели он...

Видя, как эти двое мгновенно забыли о его существовании и увлечённо заболтали с этим странным типом из детективного агентства, Чуя почувствовал, как его надежды выполнить поручение босса тают на глазах.

Конечно, он мог бы применить силу и утащить их обоих в штаб мафии в охапку, но это шло вразрез с концепцией «пригласить в гости» и «продемонстрировать дружелюбие».

Голова Чуи начала медленно, но верно закипать, словно оставленный на раскалённой плите спелый мандарин. Ещё немного — и лопнет.